

создавался с территориальными подразделениями по всей Республике, но позднее территориальные органы (управления по делам религий) переподчинили местным исполнительным органам.

Подобного рода структуры в системе казахстанской публичной администрации выполняют преимущественно контрольные или надзорные функции. Комитет по делам религий оправдывает свой контрольно-надзорный статус и существование: он обеспечивает проведение религиозно-экспертных исследований, согласовывает деятельность иностранных религиозных объединений и назначение ими служителей в Казахстан, возбуждает дела об административных правонарушениях. Территориальные органы регистрируют миссионеров. Органы также занимаются изучением религиозной обстановки. Вопрос о необходимости существования такой государственной структуры практически не обсуждается. Общее мнение и в государственном, и в негосударственном секторе сводится к тому, что такой орган нужен.

Заключение.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы в отношении религиозной ситуации в Казахстане и перспектив в области свободы религии и убеждений.

1. Либерализации в отношениях между гражданами, религиозными объединениями и государством не намечается. Скорее, наоборот, законодательство и правоприменительная практика будут ужесточаться.

2. Очень болезненным в ближайшее время станет вопрос о месте совершения богослужений иной религиозной деятельности, поскольку большинство религиозных объединений не имеет собственных зданий, а согласовать использование арендованных (или используемых на безвозмездной основе) зданий в рамках действующих процедур будет проблематично. Гораздо труднее будет проводить обряды в индивидуальном порядке в квартирах и жилых домах.

3. Многие вопросы отношения к религии будут продолжать рассматриваться через призму экстремизма и терроризма с соответствующими последствиями в виде новых ограничительных правил и усиления ответственности.

4. Надзорные функции государственных органов в отношении верующих и религиозных объединений будут усиливаться. Религиозным объединениям предстоит столкнуться с необходимостью предоставления различных отчетов (в том числе не предусмотренных законодательством) в государственные органы.

Таким образом, мы возвращаемся к советскому типу государственно-религиозных отношений (жестко контролируемой государством религии), конечно в новых политических и правовых условиях.

Интересно, что верующие и религиозные объединения привыкли к новым правилам и вызовам. Они просят хотя бы не менять правила и ограничить их произвольное толкование.

Нам представляется, что в интересах государства обеспечить такие запросы. Говорить о каком-то надлежащем уровне обеспечения свободы религии, убеждений, даже исходя из названия нашего закона, пока нет оснований.

Олег ЦОЙ

2.3. ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ. ВОЗМОЖНЫЕ ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ПРИЧИНЫ

Религия испокон веков была и остается фактором, объединяющим или раскалывающим общества. Религиозная нетерпимость даже в современных обществах становилась причиной братоубийственных войн и бедствий. Неприятие и нетерпимость к религиозным чувствам и ценностям иноверцев приводили к кровопролитным войнам, расколу государств и наций.

Структурный анализ религиозных конфликтов показывает, что их субъектами могут

выступать нации (этноты) – приверженцы различных религий, религиозные организации и группы, личности, а также религиозные и государственные институты (государство и его органы власти, церкви, партии, движения, организации и др.).

Религиозная ситуация в Кыргызстане. Необратимый процесс глобализации и углубления взаимозависимости экономических и политических систем и информационных потоков на рубеже XX – XXI веков естественным образом затронул все мусульманские страны. В начале 90-х годов прошлого века возрождение ислама в бывших советских республиках Средней Азии в основном увязывалось с деятельностью Турции и арабских стран. Сегодня можно внести некоторые поправки и говорить о существовании единой волны исламского политического призыва, идущего «в ногу» с общемировыми тенденциями глобализации. Современное исламское политическое движение представляет собой обширное, информационно-идеологическое поле, которое не признает государственных границ и расширяется по мере углубления процесса глобализации. При этом важным является не количество группировок и их численный состав, а та идеологическая основа, на которой политический ислам получает наибольшее распространение в регионе.

Статистические сведения. Характерная черта религиозных процессов в Кыргызской республике – это резкий рост религиозного сознания населения, что наглядно показали результаты социологического исследования, проведенного Институтом стратегического анализа и прогноза при КРСУ летом 2006 года в двух южных областях страны (Ошской и Джалал-Абадской), двух северных (Чуйской и Иссык-Кульской), а также в городе Бишкеке. Подавляющее большинство (90,7 %) респондентов ответили, что верят в Аллаха (причем 87,9% из них имеют высшее образование). Значительная часть (35,85%) полностью следуют религиозным законам и постоянно исполняют мусульманские обряды. Свыше половины опрошенных (69,7%) заявили, что соблюдают религиозные обряды, хотя и не всегда, а 88,65%. Еще три года назад было большой редкостью встретить на улицах южно-киргизстанских городов женщину в хиджабе, а тем более в парандже. Сегодня едва ли не большая половина жительниц южных районов Киргизии щеголяют в нарядах, «подобающих правоверной мусульманке». Местные власти упорно, но пока тщетно борются за устои «светского государства». Например, отдел образования города Джалал-Абад выпустил постановление, запрещающее школьницам ходить на занятия в платке, однако вскоре под давлением возмущенных родителей педагоги были вынуждены отступить. «В моей школе ходят в хиджабе шесть учениц, все они – дети членов нелегальной партии «Хизб-ут-Тахрир», - говорит директор школы села Достук Джалал-Абадской области Розия Тохториева. Эти люди буквально переположили все село: они периодически распространяют листовки с требованиями ввести раздельное обучение для девочек и мальчиков. Мне так и не удалось заставить их дочерей снять платки, и сторонники «Хизб-ут-Тахрир» воспринимают это как свой успех на пути построения исламского государства». Женщины в хиджабе - не единственное достижение сторонников халифата. В последнее время в южной Киргизии стали модны так называемые «исламские свадьбы»: во время этого праздника женщины и мужчины сидят в разных помещениях, категорически запрещены спиртное и современная музыка.

То, что в реальности значительная часть населения юга Киргизии уже сегодня отвергает светские законы и живет по нормам шариата, признают и официальные власти. «Для меня стало неожиданностью, что в последнее время религиозная ситуация на юге республики настолько обострилась, - заявлял бывший полномочный представитель президента Киргизии на юге республики, губернатор, теперь уже бывший, Ошской области Жанторо Сатыбалдиев. - В Бишкеке и на севере Киргизии влияние радикальных организаций не чувствуется, но здесь на поверхность всплыли все нетрадиционные и экстремистские течения и движения. Это очень опасно».

Начавшийся в Кыргызстане в первой половине 90-х годов прошлого века религиозный ренессанс, также стал следствием глубоких социальных, политических, экономических и культурных изменений в обществе. Именно в эти годы заметно вырос уровень религиозности в стране, что неизмеримо обогатило духовную жизнь общества, но в то же время породило

множество различных проблем.

Изучая многообразие особенностей религиозных конфликтов современности, можно отметить, что общими особенностями религиозных конфликтов являются: «взрывной» характер их возникновения и возросшая жестокость действий организаторов и участников гражданских беспорядков; тенденции к быстрой эскалации, тотальной мобилизации и использованию сторонами конфликта всех имеющихся средств и способов ведения борьбы, в том числе и запрещенных международным правом – геноцид, создание концлагерей, депортация, «этнические чистки», захват заложников, террористические акции, массовое мародерство, пытки и т.п.; использование политических лозунгов и требований с ярко выраженной религиозной направленностью; профессионализация, высокая степень организации, тактики действий и технической оснащенности; нарастающая милитаризация борьбы, в которой все больший размах приобретают террористические и военные действия. Особое звучание в последние годы в религиозной сфере приобрела проблема экстремизма, связанная с деятельностью радикальных исламских фундаменталистов.

Если в данном случае применить системный подход, то причины религиозных конфликтов можно представить как комплекс региональных противоречий исторического, территориального, политического, социально-культурного и иного свойства, способного, при определенных условиях, реализоваться в форме конфессионального конфликта с массивным применением насилия.

Исторические противоречия обычно выступают в виде глубоко укорененных в религиозном сознании, пристрастных по форме и агрессивных по содержанию представлений об исторических врагах».

Территориальные противоречия обычно выступают в виде устойчивых претензий на так называемые «исконные территории», как проблема «разделенных народов», исповедующих одну религию, или вопрос о «территориальной реабилитации» ранее депортированных религиозных групп.

Политические противоречия обычно выступают как отсутствие суверенной государственности или политико-правовая неполноценность статуса национальных автономий и этнических меньшинств, имеющих только им присущую религиозную веру, в государствах, основанных на принципах этнического национализма.

Экономические противоречия обычно выступают в форме борьбы религиозных групп за «естественное право» на обладание ресурсами и собственностью. Социально-культурные противоречия обычно выступают в виде противоречий, связанных с неравномерным социально-экономическим развитием территорий, неравной степенью свободы доступа различных религиозных групп к ресурсам и рынкам, с дискриминацией по расовому, этническому или религиозному признакам, с культурно-цивилизационными различиями и т.д.

Мировой опыт развития основных религий учит, что участвующие в религиозном конфликте стороны, даже при очень высокой интенсивности борьбы за власть и ресурсы, решаются открыто продекларировать религиозный характер конфликта и применить массивное насилие только при определенных условиях: если в регионе по каким-то причинам дискредитирована стабилизирующая роль государства, резко нарушен общий режим устойчивого развития и возникла ситуация геополитического вакуума; если хотя бы одному из субъектов конфликта (обычно с более низким религиозным статусом) удастся получить реальную помощь и заручиться «гарантиями» относительно реализации своих амбиций со стороны достаточно влиятельных политических сил извне.

Принципиальное изменение места и роли религии в процессе развития мирового сообщества связано, по мнению многих специалистов, с рядом причин. Важнейшими среди них выступают следующие: внутренние, политико-идеологические и внешние, геополитические.

К первым необходимо отнести развал единой, мощной державы Советского Союза, ослабление властной вертикали на уровне государственного управления страной, ослабление социально-экономической политики на местах, возникновение националистического сепаратизма, утрата прежних мировоззренческих идеалов и ориентиров, возникновение

идеологического вакуума, поиск новых национально – политических и мировоззренческих идентичностей.

Вторая группа причин связана с возникшими на рубеже XX –XXI веков новыми мировыми геополитическими реалиями, новым витком борьбы крупнейших держав за сферы влияния и контроля во всемирном масштабе.

Анализ современной ситуации показывает, что использование религиозного фактора зарубежными государствами создало и в современном Кыргызстане (Киргизии) комплекс проблем, связанных с возникновением новых угроз национальной безопасности на всех названных уровнях. И являются, прежде всего, целями политическими, создающими угрозы сохранению целостности Кыргызстана, независимости ее внешней и внутренней политики, построению суверенной демократии в обществе, устойчивости и сбалансированности социальной жизни.

Анализ результатов научных трудов и практической реализации процесса модернизации мирового сообщества показывает, что сегодня межконфессиональные отношения переходят в разряд стратегических геополитических проблем, решение которых, вне всякого сомнения, должно стать предметом более тщательного и глубокого изучения, а также международного урегулирования наравне с проблемами терроризма, разоружения и безопасности, прав человека, экологии и другими.

Учеными подсчитано, что в 1900 г. приверженцы только мировых религий составляли 814 млн. чел., в 1988 г. их уже насчитывалось более 2.645 млн. чел., в 2000 г. свыше 4-х млрд. чел. Конец XX века, стал, по мнению известного американского политолога С.Хантингтона, свидетелем повсеместного возрождения религии. Это возрождение заключается в усилении религиозного сознания и подъеме фундаменталистских движений. И это несмотря на то, что практически все мировые и национальные религии, призывают к веротерпимости по отношению к представителям других религиозных взглядов.

Наиболее ярко данное утверждение доказывают современные данные по жертвам в Нигерии, где насилие между христианскими и мусульманскими общинами только за период с 2001 по 2004 гг. стало причиной гибели более 53.000 человек в центральной части страны. Среди убитых значатся 17.459 детей, 17.397 женщин и 18.931 мужчин.

В то же время с точки зрения своей предрасположенности к участию в конфликте другая мировая религия - буддизм не идет в сравнение ни с исламом, ни с христианством. В отличие от ислама буддизм не предлагает аналога таким понятиям как джихад, исламское или христианское государство. Тем не менее, подобно мусульманам и христианам, буддийские народы ассоциируют свое национальное возрождение с религиозным. Будда называл терпение самым красивым украшением, которое труднее всего носить.

Проведенный в ходе исследования специалистами анализ показывает, что разделение мира по религиозному признаку в ближайшие десятилетия не только сохранится, но и значительно усилится, что равносильно усилению угрозы возникновения новых широкомасштабных конфликтов на религиозной почве.

Опыт религиозного воспитания граждан позволяет сделать вывод, что основными проявлениями негативного воздействия религиозного фактора на процесс возникновения межконфессиональных конфликтов в процессе современной модернизации Кыргызской Республики являются появление в трудовых коллективах противоречий на религиозной почве; проникновение в структуру государственного управления идей мистицизма и оккультизма; распространение среди населения идей религиозного пацифизма. Рассмотрим их более подробно.

Проведенный анализ религиозной обстановки в Кыргызской Республике показывает, что новая религиозная ситуация принесла с собой в кыргызское общество целый комплекс новых отношений, вызвавших, в свою очередь, появление ряда проблем, к появлению которых кыргызстанцы оказались не готовы. К числу таких проблем, по-видимому, относятся: проблема взаимоотношений между неверующими и верующими гражданами, число и самоуважение которых значительно выросло; взаимоотношения между религиозными течениями в трудовых коллективах; проблема взаимоотношений между

различными религиозными течениями в масштабе страны.

Религиозные различия при определенных условиях действительно могут стать поводом для возникновения разобщенности и даже конфронтации групп верующих. Верующие граждане в этом смысле не являются исключением. Вместе с тем, по наблюдениям социологов, по мере увеличения числа верующих в трудовых коллективах стали проявляться элементы симпатий-антипатий по признаку конфессиональной принадлежности граждан. Так, 20% верующих заявляют, что для них не безразличны религиозная принадлежность сослуживцев. Отмечается проявление неприязни к другим религиям. Практически все традиционные конфессии негативно настроены по отношению к новым религиозным образованиям.

Дело в том, что адаптация, которую большинство конфессий Киргизии (Кыргызстана) так или иначе, но вынуждены проходить, в силу своей объективной включенности в процесс общего глубокого перелома в развитии нашего общества может протекать только в двух направлениях (или в их комбинации): первое направление – через изменения в самой религиозной организации и приспособление ее к изменившемуся обществу; второе направление – через противодействие (скрытое или открытое) со стороны религиозной организации изменениям в обществе. Именно от того, в каком соотношении находятся между собой эти направления адаптации религии, зависит потенциал скрытой, внутренней угрозы общества со стороны религиозной сферы.

Напомним, что именно мусульманско-православный блок во многом определяет общий вектор развития религиозной ситуации в Кыргызстане, и ее влияние на процесс модернизации страны.

Заключение

Проведенное комплексно-системное исследование ряда специалистов в области социологии религии еще раз подтвердило уже известное положение о чрезвычайной сложности политико-правовых проблем, связанных с предупреждением и урегулированием религиозных конфликтов, религиозной нетерпимости. Вместе с тем, в научной и публицистической литературе уже обозначены контуры, основные подходы к решению этой проблемы. Это, прежде всего, наличие определенного плана, определенной программы или, как принято говорить, концепции политики государства в сфере межрелигиозных отношений, предусматривающей комплексный подход к нейтрализации многочисленных и самых разнообразных опасностей, возникающих в межконфессиональных отношениях, а также воспитание в обществе толерантности.

В свою очередь, важным условием успешной разработки конкретной концепции религиозной политики государства является знание основных положений ее теоретических основ, выполняющих методологические функции по отношению к проблемам этой сферы.

Особенно большое значение имеет глубокое уяснение сущности и объема содержания понятия «религиозный фактор», которое используется в исследовании проблем межконфессиональных отношений, а также основных путей его влияния на процесс модернизации мирового сообщества в условиях современного мира.

Не менее важно понимание роли политико-правовых основ в системе предупреждения и урегулирования религиозных конфликтов, в структуре политики и права того или иного государства, характера их взаимосвязи. Все это позволит более полно и четко представить весь диапазон сил, средств и методов, используемых для предупреждения и урегулирования религиозной нетерпимости и, как следствие, религиозных конфликтов.

Исследование сущности и содержания религиозных конфликтов, а также причин их возникновения показало, что достижение высокой эффективности процесса межконфессиональных отношений в современных условиях предполагает решение двух основных, но взаимосвязанных задач.

Во-первых, необходимо обеспечить постоянное совершенствование общества как социального организма, форм и способов его жизнедеятельности как в целом, так и его составляющих сфер в соответствии с развитием производительных сил, требованиями

научно-технического прогресса путем постоянного проведения различных реформ. Только на этой основе можно обеспечить целостность и устойчивость общества, его способность к эффективному функционированию и развитию в рамках отсутствия межконфессиональных претензий.

Во-вторых, в современных условиях продолжает оставаться жизненно необходимым достижение и поддержание в обществе принципа толерантности, обеспечение равномерного развития всех религий, исповедующих гражданами того или иного государства. Огромную просветительскую работу в этом направлении проводит в Киргизии (Кыргызстане) фонд Открытая позиция во главе с Д. Кабаком.

Автор данной статьи вполне осознает, что рассмотрены далеко не все проблемы, связанные с возникновением и развитием религиозных конфликтов, которые требуют внимания ученых и исследователей. С другой стороны, он понимает, что и те проблемы, которые рассмотрены в этой статье, не до конца решены, требуют дальнейшего исследования и уточнения.

Алмаз ЭСЕНГЕЛЬДИЕВ

2.4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ПЕРИОД С 2013 ПО 2016 ГОД

К 2013 году, то есть спустя три года после революционной смены власти в 2010 году, Кыргызское государство смогло завершить формирование нового правового поля, проведя конституционную реформу, кроме того, страна выборным путем легализовала действующие институты власти и обеспечила их полное функционирование.

Конституция 2010 года и Национальная стратегия. На старте 2013 года, Указом Президента Кыргызстана №11 от 21 января 2013 года была утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы». Национальная стратегия рассматривает вопросы в сфере религии как составную часть общей стратегии и плана государственного строительства на ближайшую перспективу, связывая оптимизацию государственно-религиозных и межконфессиональных взаимоотношений с обеспечением единства народа как условия сохранения государственности и успешного развития. 2017 год как год завершения реализации данной стратегии выбран не случайно. Действующий глава государства избран в ноябре 2011 года и по новым конституционным правилам срок нахождения его на этой должности составляет 6 лет при невозможности переизбрания в 2017 году на второй срок. Участие Президента Кыргызстана в формировании государственной политики в сфере религии является ключевым. Помимо действующего в составе его Аппарата Отдела этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, занимающегося информационно-аналитическим обеспечением деятельности Президента, Руководителя Аппарата Президента и его заместителей и разработкой основных направлений государственной политики в области религии, Президент своим Указом от 20 января 2012 года УП № 9 вернул в свое ведение Государственную комиссию по делам религий Кыргызской Республики. Ранее Указом Президента Отунбаевой от 21 января 2011 года УП № 15 данный орган был выведен из ведения Президента КР с определением в ведение Правительства. Таким образом, в следующем 2017 году можно будет подводить итоги и давать оценки проделанной работе.

Настоящий доклад - это попытка через призму принятых в законодательстве и практике решений выяснить, насколько разработанная стратегия реализуется, а также соответствовали ли предпринимаемые меры международным стандартам в сфере свободы вероисповедания.

Национальная стратегия признает, что «принятие новой Конституции, а также первые в истории независимого Кыргызстана свободные демократические выборы в 2010 и 2011 годах возродили надежды граждан на справедливость и достойную жизнь».